Когда я очнулся, я чувствовал себя странно. Всё чувствовалось как-то... тряпочно. Мой взгляд прояснился и я увидел почему. Я выглядел, как богомол-мумия.

Кто-то перевязал меня. Я был обмотан в хлопковые повязки в совершенно случайном порядке. Едва ли какая-либо часть меня была не закрыта под тканью. Ну это хорошая новость. По крайней мере лучше, чем оказаться мёртвым в лесу или очнуться на столе в гостиной Леди Удачи, будучи стеклянным шаром.

Ура, я не мёртв. Так, теперь, где я?

Комната выглядела знакомо. У неё была деревянная отбивка, как в здании того приручателя. И сомневаюсь, что в этом лесу существует множество вариантов того здания, но сравнив со школой и со зданием приручателя, я решил, что это то здание.

Я поднял свою не перевязанную антенну в воздух. Ага, у этого места животный запах.

Ну что же, вот я и снова тут. Готов поспорить, что начальник не захочет меня больше видеть рядом с его маленькой девочкой. Гигантские монстры-насекомые, поедающие людей, довольно ужасные питомцы.

Я неплохо так пострадал и это было хреново. Больше всего я скучал по руке, по ноге, а у остальной части моего тела отсутствовали куски тут и там. Я не мог даже стоять, я застрял тут, лёжа на этой подушке, которая играла роль моей кровати.

Тот факт, что я был ещё жив, показывал жизненную силу насекомого. Я выжил, будучи превращённым в гамбургер и будучи отравленным. Даже с учётом того, что обо мне позаботились, это впечатляло.

Ну по крайней мере я был этим доволен.

Я спас маленькую девочку. То, что я выжил и убийство всех этих @$#ранцев, которые пытались забрать её у семьи, было просто приятным бонусом.

Я не знаю, выжил ли кто-либо из них, но я в этом сомневаюсь. Эльфы не выглядят, как те, кто берут заключённых. На самом деле я и понятия не имею, как работает местная система правосудия. И это плохо, учитывая, что я ел людей.

Не думаю что 'они этого заслуживали' послужит резонной причиной в любом суде. Хотя спасение маленькой девочки могло бы быть ею. Ну я ничего пока не могу с этим поделать.

Я попытался использовать своё изменение формы, чтобы прикрыть свои раны. Это работало, но было много дыр и зазоров, которые надо было закрыть. Закрытие всех дыр как бы растянуло мой экзоскелет и сделало его довольно тонким. Мне бы пригодилась дополнительная биомасса. Не то, что я был полного размера, так что это могло увеличить мой экзоскелет, но это и правда не совсем верное решение.

Я чувствовал себя растянутым. Раны всё так же были на мне, просто они были прикрыты или закрыты. Учитывая то, что мой экзоскелет был растянут, у меня будут проблемы с передвижением. Не то что я собирался пробовать бежать. Даже если бы я смог бы вырваться наружу, сомневаюсь, что я сбежал бы от двух птиц, везущих эльфов.

Дверь щёлкнула и была открыта с другой стороны. Я немного переместился, смотря на открывшуюся дверь.

Вспомни, вот и оно... Это был папа Меро. И он так же не выглядел особо довольным. Его глаза сузились, когда он увидел, что я очнулся.

Я помахал. Это было правда неловко.

"Ты же тот золотой древесный монах, которого нашёл Антус, да?"

Я кивнул. Он по прежнему смотрел скептически, так что я изменил свой экзоскелет на синий цвет, затем на красный, а потом на стандартный коричнево-зеленоватый, который я предпочитал в последнее время. Его единственной реакцией было поднятие брови и долгий взгляд на меня.

Ух, это просто супер неловко...

Он фыркнул через нос, когда заговорил со мной.

"Ну, ты не собираешься что-нибудь сказать?"

Чего, ты думаешь я могу разговаривать? Я гигантское насекомое!

"Хххкхкткктктхтх"

"Погоди, ты не можешь говорить? Это странно, магические звери с твоим интеллектом должны иметь какой-то способ связи..."

Он на секунду выглядел озадаченным, прежде чем вспомнил, что он должен как бы смотреть на меня. Когда он снова сосредоточился на меня, я мог почувствовать, как он оценивает меня у себя в голове.

"...Я не знаю, что с тобой делать."

???

"Ты ел тех людей. Я видел останки, ты нагнал и сожрал их. Ты монстр, а не просто какой-то магический зверь."

Ну да... Оглядываясь назад, это было безумной идеей. Я был сосредоточен на том, чтобы спасти девочку, но есть кого-то, пока они были ещё живы, всё усложняет. Вот только, почему я от этого не расстроен?

Я был полон решимости оставаться человеком, а потом начал есть человека при первой своей возможности. Впрочем, я ни о чём не сожалею...

Думаю, в конце концов, потому что я бы не простил себя, если бы оставил ребёнка на произвол судьбы. Я предпочту стать монстром, чем перестать быть собой. Но не делает ли это меня ещё большим монстром? Ох, философия - сложная штука.

"В обычных обстоятельствах я бы тебя убил, поедающие людей монстры слишком опасны. Проблема в том, что ты не ел без разбора. Ты не съел Антуса, Меллину, Меро, или меня."

Он прервался, его выражение на секунду стало странным.

"Ты спас мою дочь."

Мы долго смотрели друг на друга, пока он снова не заговорил. Его голос дрогнул, пока он произносил эти слова.

"Спасибо тебе."

Это было неловко, но и приятно. И было приятно узнать, что я спас эту маленькую девочку, но это всё привело к такому. Но опять же, я чувствую, что почти смерть стоила того. И снова наш односторонний разговор застопорился.

"Я не могу позволить тебе уйти, освободить монстра, поедающего людей, было бы большой халатностью с моей стороны, но и посадить в клетку я тебя не могу. Моя дочь заключила с тобой контракт, и убить тебя или разделить тебя с моей дочерью убьёт все шансы для неё стать лучше, как приручатель..."

Погодите, она заключила со мной контракт? Когда это случилось?

Ооох, неужели для контракта не требуется, чтобы жертва была в сознании во время всего процесса? Это малость несправедливо.

"Несмотря на сказанное мной, я бы предпочёл, чтобы ты ушёл навсегда, чем подвергнуть её опасности, поэтому мне нужно, чтобы ты пошёл со мной. Тебе нужно поговорить кое с кем."

...С этого момента я не имею ни малейшего понятия, что будет.

В безопасности ли я? Он собирается убить меня, закинуть в клетку, или сделать рабом своей дочери? Он либо пытается запутать меня, либо не может определиться. В любом случае похоже он хочет, чтобы я шёл за ним.

Я силой заставил себя встать. С пропажей одной из ног я вынужден стоять лишь на трёх. Как забавно, когда-то мне и на двух было неплохо, а теперь, когда я привык к четырём, это ощущается так неправильно. Ну наверное в этом есть смысл, всё же мой центр тяжести изменился.

Я придерживал коготь у стены для стабильности, пока ковылял к нему. Он похоже сдерживал желание помочь мне. Но он наверное не хотел особо навязываться.

Я всё так же был размером по пояс. Обычно это было бы неважно, но он повёл меня наверх по лестнице. Ступеньки были гораздо больше. Сначала я поднимал себя с помощью когтя, но это было медленно и мучительно. И с тремя ногами было не легче.

Используя изменение формы, я вырастил прямой шип из обрубка моей пропавшей ноги. И от этого у меня появился хороший костыль. Вместе с ним я едва сумел пройти первый лестничный пролёт.

Да! Я сделал это!

И тут я увидел длинную, спиральную лестницу наверх.

Мимо пролетела пчела, прожужжащая вниз с поражающей высоты. Для меня это не будет просто.

Не то что это было невозможно, у меня по прежнему была нечеловеческая выносливость, но каждый шаг был высоким и неуклюжим, а здесь их нужно как минимум сотню, но наверняка больше.

Папа Меро похоже почувствовал моё нежелание и что-то решил. Он потянулся ко мне, выглядело это как будто он собирался понести меня наверх по лестнице.

Я отогнал его от себя своим оставшимся когтем. Моя гордость всё так же при мне.

Увеличение с роста по пояс до роста с него, было на удивление болезненным, как будто по всему телу натягиваются пластыри. Было больно, но я не хотел ещё больше помощи. Я собирался подняться по этой лестнице своими собственными силами.

На этой лестнице было больше пчёл, чем во всём остальном здании. В школе так же не было пчёл. И это странно, так как в лесу пчёлы были повсюду. Единственное время, когда их нельзя было увидеть, была ночь.

Чтобы отвлечь себя от боли, я сосредоточился, вспоминая лес. Он был и правда прекрасным. Там было столько цветущих деревьев. Наверное поэтому там и было столько пчёл. Я не помню, чтобы я видел место, где так кипела жизнь, когда я был человеком.

И эти деревья тоже потрясающие. Добрая часть города укрыта ветками этих деревьев. Это место просто потрясающее. Пусть даже я предпочёл бы оказаться тут человекомом, я рад, что я попал сюда.

Эта лестница продолжалась целую вечность. Здесь даже не было каких то площадок. И куда мы вообще идём? Что там наверху?

Со временем мы достигли вершины. Я мог сказать, что папа Астеры двигался медленно, чтобы я мог за ним поспевать. Он был весьма терпелив и предусмотрителен. Я думаю, что единственная причина, по которой он так холоден ко мне, это во всей этой проблеме контракта-дочери-с-насекомым-поедающим-людей.

"Ну вот мы и пришли."

На вершине лестницы была странно выглядящая дверь. С другой стороны слышалось странное жужжание. Мы прошли достаточно далеко, так что мы должно быть в самой толстой части ствола дерева.

http://tl.rulate.ru/book/21560/455163